

СОН ХЁНЗЁН

18+

Потомки Солнца

Признание Моё

태양의 후예

Сон Хёнгён
Потомки солнца.
Признание Моён
Серия «Лучшие дорамы»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62788206

Потомки солнца. Признание Моён: АСТ; М.; 2020

ISBN 978-5-17-120176-0

Аннотация

Капитан Ю Сичжин и доктор Кан Моён повстречали друг друга в Сеуле, и там их история любви завершилась расставанием... Вскоре судьба вновь свела влюбленных в Уруке, где они столкнулись со страшными событиями: спасение малыша, отравленного свинцом, экстренная операция генерального секретаря Лиги арабских государств, день, когда Моён оказалась на волоске от смерти, повиснув на краю обрыва, землетрясение и судьбоносный выбор: чью жизнь спасти... Казалось, что всё самое опасное позади... И вот Сичжину и Моён, Тэёну и Мёнжу предстоит сразиться с невидимым врагом – смертоносным вирусом. Кто-то из девушек мог заразиться вирусом типа М, когда они проводили операцию. Теперь героям предстоит пережить строжайший карантин вдали от любимых. Жизнь медиков и военных никогда не будет спокойной. История Сичжина, Моён

и их друзей продолжается: их ждет еще множество тяжелых испытаний на пути к своему счастью.

Содержание

Глава 1. Признание	7
Глава 2. Деревня-призрак	23
Глава 3. Аргус	51
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Сон Хёнгён Потомки солнца. Признание Моён

На основе сценария Ким Ынсука и Ким Вонсока

#:

THE DESCENDANTS OF THE SUN. NOVEL

Original Korean edition published by
Wisdomhouse Mediagroup Inc.

Copyright © 2016 by Hyun Kyoung Son

This Product is made by Wisdomhouse Mediagroup Inc. and
is licensed by NEW.

© Descendants of the Sun SPC.

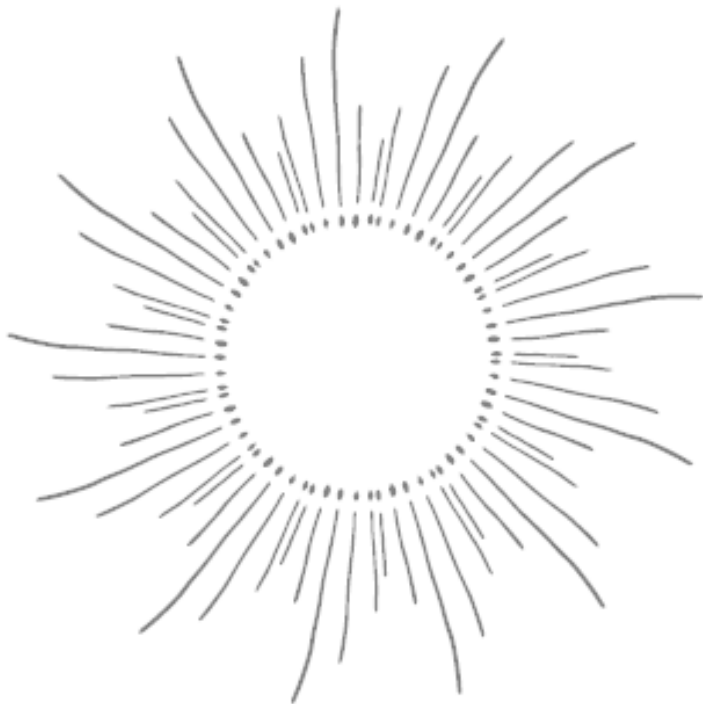
All rights reserved Original Korean edition published by
Wisdomhouse Mediagroup Inc.

Russian language copyright

© 2020 by AST Publishing group Russian language edition
arranged with Wisdomhouse Mediagroup Inc.

대통령의 추모에

Глава 1. Признание

Наконец Сичжин нашел холм, с которого можно было полностью увидеть Моуру. Он поднялся сюда впервые с момента возвращения из Кореи. Пейзаж, открывавшийся с горы, сильно изменился. Величественная скала выглядела смятой, словно старая жестянка, а там, где раньше был зеленый луг, раскинулось пепелище, все в темно-багровых пятнах, как обожженная кожа. Сам холм, на котором стоял Сичжин, казалось, служил могилой какого-то чудовища. Только небо оставалось прежним, светлым и ясным, — ему не было дела до людских проблем. И под этим бесконечным пространством Сичжин ощутил пустоту. Каким бы смелым и сильным ни был человек, не все он может предотвратить, не со всем справиться. И несколько дней назад подобное случилось в Уруке.

В любви все точно так же. Безответность — это трагедия. Душа отвергнутого опустошена, как земля после землетрясения. Сердце Сичжина сейчас пребывало именно в таком состоянии. Как животное, выжившее при лесном пожаре, навсегда запомнит адское пламя, так и в душе Сичжина навсегда останется боль, которую причинила ему любимая. Конечно, Моён не жгла его буквально. Однако ее бесконечные увертки и отговорки разрушили его гордость, похожую на скалу, и превратили в мелкую пыль. Моён была лишь дым-

кой перед глазами, неуловимой птицей счастья.

Смеркалось. На тренировочной площадке тут и там зажигались фонари, в казарме и госпитале загорелся свет. Из трубы казармы поднимался белый дым – наверное, армейский повар готовил ужин. Отбросив бесполезные мысли, Сичжин стряхнул с обуви налипшую грязь и спустился с холма.

Откуда-то доносилась музыка. Кажется, Даниель починил проигрыватель. У него золотые руки. Даниель служил в отряде миротворцев и помогал персоналу в госпитале, но, едва появлялась свободная минута, он в своей мастерской принимался чинить сломанные предметы.

Звуки сонаты Шопена порхали, подобно бабочке, и украдкой садились на плечи солдат, спешно собравшихся на тренировочной площадке и в казарме, целовали в лоб пациентов, которые лежали в госпитале.

Сичжин пошел на звук и оказался у диспетчерского центра. Войдя, он обнаружил Даниеля, сидящего перед проигрывателем. Тот наслаждался музыкой, прикрыв веки, но, почувствовав чужое присутствие, открыл глаза. Встретившись с Даниелем взглядом, Сичжин показал большой палец.

– Какая мелодия будет следующей? – спросил он, присев на краешек стола.

– Не знаю, за музыку отвечает доктор Кан.

Даниель указал на телефон, подключенный к проигрывателю. Это был телефон Моён. Значит, Сичжина сюда привела не мелодия, а душа девушки: сам того не замечая, он

следовал за ней. В следующую секунду он не поверил своим ушам. Как только прекрасная мелодия закончилась, в колонках проигрывателя раздался отчаянный голос Моён. Время от времени его заглушали грохот падающих камней и рев двигателя. Судя по всему, это голосовое сообщение Моён записала в машине, тогда, когда не справилась с управлением и повисла на краю обрыва. Девушка плакала.

«Если бы я знала, что умру вот так, не старалась бы стать профессором, а жила в свое удовольствие... Гуляла бы, не думая о деньгах, черт... Нет. Слишком неправильно оставлять такое послание перед смертью... Ю Сичжин... Где же вы? Он едет, он меня спасет... Но что, если я не смогу продержаться до его приезда?.. И все же, если я умру, первым меня найдет Ю Сичжин. Но если бы я знала, что умру вот так... Давно бы призналась в своих чувствах... Меня поцеловал такой замечательный мужчина... Мое сердце всегда трепетало...»

Музыка трогает человека за душу намного сильнее других видов искусства. Но заставить человеческое сердце биться еще быстрее может только признание в любви. И прямо сейчас Сичжин испытал это на себе.

В следующий миг распахнулась дверь и влетела Моён. Проворная, как белка, она резко выдернула провод из телефона и умчалась без оглядки.

– Ого, вот это сила музыки! – многозначительно улыбнулся Даниель.

– Кажется, виновник этой силы я.

Сичжин радостно улыбнулся и лихо перемахнул через подоконник на улицу, чтобы успеть перехватить Моён.

– Мамочки, напугал! – воскликнула Моён, когда Сичжин неожиданно появился из-за угла. Она с недоумением озиравлась по сторонам. – Почему вы здесь? Как вы тут оказались?

– О, это для меня раз плюнуть. – Сичжин тяжело дышал.

– Вот как вы используете специальные навыки, полученные, чтобы защищать нашу страну? В личных целях?

– Просто кто-то проводит слишком публичные выступления, – попытался поддразнить девушку Сичжин.

– Кому-то же надо выступать на телевидении. Вы сами это сказали! Нет, а это забавно. Вы всегда вот так просто слушаете чужие записи?

– Я не слушаю, а случайно услышал.

– Если слышали случайно, то дальше ведь можно не слушать.

– Так мило, что вы нервничаете. Но почему вы сбегаете? Перед смертью хотели мне признаться, а выжили и сразу передумали?

– П... признаться? Это было не признание. – Моён растерялась, как маленький ребенок.

Сичжин наконец осознал, насколько он был слеп. Все это время правда была у него перед глазами, но он поверил, лишь когда сам это услышал. Смущение Моён развеивало все сомнения: чувства девушки были искренними, и он ей

действительно нравится. Ее бездонный взгляд поглотил Си-чжина так, что даже дыхание перехватило, словно он завладел целой Вселенной.

2

Был еще один человек, который все это время скрывал правду и прятал свои чувства, – Тэён. Наслаждаясь музыкой, наполняющей тренировочную площадку, он умывался, накинув полотенце на шею. Мелодия всколыхнула его чувства и разворошила эмоции, которые он так старался подавить. До сих пор выдержка не изменяла ему: он не поддавался импульсам найти Мёнчжу, спросить, не поранилась ли она, сильно ли испугалась, когда произошло землетрясение, не голодна ли, сильно ли скучала по нему. Но музыка могла сломить его решимость, она испытывала его терпение на прочность.

Когда Тэён закончил умываться и выпрямил спину, он вдруг почувствовал, как кто-то стащил полотенце с его шеи. Это была Мёнчжу. Она обиженно глядела на него за то, что он не захотел отыскать ее первым. Как только их взгляды встретились, девушка отвела глаза и принялась вытирать мокрое лицо мужчины.

– Вы приехали сюда по своей воле или по приказу отца? – Голос Мёнчжу был твердым, как сталь.

Тэён пришел в замешательство, не зная, какие подобрать

слова. Поначалу ему хотелось признаться, что в тот момент, когда он узнал об опасности, грозившей Мёнчжу, не мог спокойно дышать... Но он снова отступил.

– Отправлять лучших бойцов в наиболее опасные места – самая большая ответственность командующего. – Тэён постарался вложить как можно больше чувств в свой ответ.

– Не знаю, на чью сторону ты пытаешься встать, но хочу заметить, что мне это не нравится. – Из груди Мёнчжу вырвался легкий вздох.

– Позвоните ему. Он наверняка переживает.

Тэён взял полотенце из рук девушки и развернулся, чтобы уйти.

– А что насчет тебя? – поспешно бросила ему вслед Мёнчжу. – Как бы ты себя чувствовал, если бы со мной что-то случилось?

Дрожащий голос девушки тронул Тэёна. Казалось, в его груди образовалась трещина, откуда хлынула кипящая лава, и огромный ледник в душе растаял в одно мгновение. Он не мог допустить, чтобы Мёнчжу плакала. Тэён повернулся к ней и внимательно посмотрел в глаза.

– Я бы жалел о каждой секунде, в которую был не с тобой, – признался Тэён, и его слова согрели душу девушки.

– И ты все равно просто стоишь?

Глаза Мёнчжу наполнились слезами. Тэён крепко прижал ее к себе, и ночное небо над ними усыпало такими яркими звездами, что от их света слепило глаза.

После того как все услышали запись Моён, Сичжин еще несколько дней поддразнивал девушку. Она старалась его избегать, но он ходил за ней по пятам. Моён была права: Сичжин использовал навыки специальной подготовки, необходимые для защиты страны, исключительно в личных целях. Для солдат и медицинского персонала Сичжин и Моён официально стали парой. Лишь упрямая Моён не хотела принимать этот факт; остальные в отряде «Моуру» одобряли и поддерживали их отношения. Все радовались тому, что статный мужчина повстречал красивую женщину.

С раннего утра Сичжин приводил себя в порядок: тщательно побрился, начистил ботинки и отглаживал форму. Сегодня они наконец останутся с Моён наедине. Их пригласили на совещание ООН в качестве представителей отряда «Моуру» и команды медиков. Поездка до места проведения встречи и обратно на машине займет два часа. По меньшей мере два часа девушке придется находиться наедине с Сичжином. Чтобы не упустить такой шанс, он с самого утра отправился на поиски Моён.

– Я очень тороплюсь, потому что скоро должна быть на совещании. Так что мне пора. – Девушка по-прежнему была не очень приветлива.

– Я тоже должен быть на этой встрече. Кажется, я очень

кстати встретил человека, которого нужно подвезти, – преградил ей путь Сичжин.

– Я доеду сама.

– Чтобы снова повиснуть на краю обрыва?

– Когда повисну, тогда и позвоню.

– Почему вы постоянно сбегаете? Сбежали от меня после признания, сбежали после того, как оставили завещание...

– Это не было завещанием.

– Вы говорили, что ваше сердце трепещет.

– Это была не я.

– Я не спрашиваю о том, что у вас на душе. Не думайте, что проиграли, когда ваши чувства раскрылись. Вы в любом случае нравитесь мне сильнее, чем я вам. И сегодня вы особенно красивы.

– Ну хватит!

Моён покраснела. Выражение ее лица подсказывало, что она уже была готова уступить. И улыбка потихоньку расцветала на ее лице.

4

На совещании ООН обсуждались серьезные темы: экстренные поставки питьевой воды, так как большинство колодцев в регионе пересохло, доставка по воздуху палаток и туалетов в поселения, разрушенные оползнями, повсеместные санитарные проверки для предотвращения инфекцион-

ных заболеваний, которые могли вспыхнуть из-за антисанитарии. И все же встреча проходила легко и непринужденно. Для Сичжина такая атмосфера казалась привычной, но для Моён это все было чем-то новым.

На обратном пути в лагерь Моён призналась:

– Я думала, раз совещание ООН, обстановка будет строгой, а все были такими радостными...

– Людям, которые встречаются, только чтобы обсудить опасную ситуацию, без юмора не обойтись, – пояснил Сичжин.

– Ясно...

Моён вдруг замолчала. В ожидании продолжения Сичжин открыл окно машины. В салоне подул легкий свежий ветерок.

– Вы ведь всегда такой. Чем серьезнее ситуация, тем больше шутите.

– Ситуация становится серьезной, только если воспринимать ее так.

Девушка улыбнулась. Видимо, ей понравился ответ Сичжина.

– И каково вам заниматься работой, которую хоть кто-то должен выполнять? Наверное, гордитесь? Интересно, у вас бывают промахи?

– Да вот личная жизнь не ладится, – коротко ответил Сичжин.

– Неужели?

– А вы? Сколько у вас было парней?

– Почему мужчины всегда об этом спрашивают?

– И кто тот парень, который задавал такие же вопросы?

Моён искоса взглянула на Сичжина – он ведь сейчас шутит? И вдруг под колесами раздался оглушительный взрыв. Моён испуганно вскрикнула, а Сичжин одной рукой приобнял девушку, при этом второй начал старательно выкручивать руль. После нескольких разворотов, подняв в воздух клубы пыли, машина с трудом остановилась.

– Что это? У нас шина взорвалась? – спросила Моён, открыв дверцу машины.

– Сначала я все проверю. Не выходите, оставайтесь в машине. – Сичжин остановил девушку, которая собиралась выйти наружу, и усадил ее на место. Тяжело дыша, мужчина открыл водительскую дверь и поднял с земли камень.

– Что это? – спросила Моён со страхом в голосе.

– Если я прав, то мы наткнулись на мину.

– Что? Мина?..

Сичжин с силой бросил камень в сторону поля. Раздался новый взрыв. Моён съежилась и громко закричала.

– Это и правда мина? Мы действительно наехали на мину? – Голос девушки дрожал.

– Да, видимо, после землетрясения необезвреженные мины поднялись на поверхность, так что не вздумайте шевелиться. Мы сейчас в самом центре минного поля.

Сичжин сначала хотел успокоить девушку, но решил рас-

сказать все как есть. Моён побледнела от страха.

– И что нам теперь делать? Телефон здесь не ловит. – Девушка водила телефоном из стороны в сторону, пытаясь поймать связь, но вскоре опустила руку.

– Рация тоже не работает. Возьмите сумку и положите это туда. – Сичжин собрал оборудование с заднего сиденья джипа и передал его Моён.

– Что вы собираетесь делать? Разве нам не нужно ждать, пока нас спасут? – спросила девушка, выполняя его приказ.

– Нет, сейчас мы попытаемся отсюда выбраться.

Сичжин перелез на капот джипа через лобовое стекло и протянул руку Моён.

– Но здесь же повсюду мины! – Девушка осмотрела окрестности, в которых затаилась смерть, а затем, схватившись за руку мужчины, забралась на капот.

– Идите за мной след в след. Я не позволю вам умереть, так что не переживайте.

Сичжин осторожно спустился с капота и ступил на землю.

– А что произойдет, если мы действительно наступим на мину? – Стараясь не выказывать эмоций, Моён осторожно последовала за мужчиной.

– Вариантов нет. Это в фильмах бывает всякое, а в жизни мина обязательно взорвется. Ступайте сюда.

Сичжин присоединил к небольшой лопате штык-нож и получил предмет наподобие щупа. Осторожно проткнув им землю, он сделал первый шаг.

Вокруг не было ни души. Над брошенным полем пепельного цвета воцарилась тишина. И лишь теперь Моён и Сичжин осознали, что только они и есть друг у друга. Они стали одним целым.

– В этот раз шаг будет широким. Справитесь?

Сичжин протянул руку Моён. Девушка крепко схватила его за руку и сделала большой шаг навстречу его объятиям.

– Я молодец?

– Во многих смыслах. Осталось чуть-чуть. Держитесь.

– И вы.

Сичжин тепло улыбнулся Моён и продолжил прощупывать почву. В этот момент штык-нож во что-то упёрся. Мужчина пригнулся и осторожно расчистил землю. Показались очертания большой мины.

– Это мина? – спросила Моён.

– Да. Крупная мина M16A1. Подадите мне флажки из сумки?

Сичжин начертил вокруг мины большой круг и воткнул рядом с ним флажок.

– Единственный способ бороться с минами – это не спешить. Будьте спокойны и любуйтесь моей сексуальной спиной.

– Вот теперь-то нам действительно не помешает немного юмора, – сказала Моён с улыбкой. На душе сразу стало легче.

Спустя час они наконец выбрались с минного поля, по пути оставив три-четыре флажка. Эти флажки могли спасти ко-

го-то от смерти.

Выбравшись на дорогу, Моён плюхнулась на землю. Идти дальше не было сил.

– Вы молодец. Большая молодец. – Сичжин присел рядом с девушкой и похлопал её по плечу.

– В который уже раз? Почему я всегда на волосок от смерти? Две машины угробила... – Моён расплакалась, как ребенок.

– И правда. Я хотел снять с вами мелодраму, а получается боевик.

– Спасибо, что снова спасли.

– Я был сильным, потому что вы прикрывали мой тыл.

– Благодаря вам буду жить дальше. – Моён поднялась, отряхивая штаны.

– С другим? Если с другим, то конечно, – сказал Сичжин, поднимаясь вслед за девушкой. – Я слышал, вы разговаривали с Мёнчжу, не переживает ли она из-за опасной работы ее молодого человека.

– Она уже успела вам доложить?

– Она сказала спросить ответ у вас. Что ответила Мёнчжу?

– Лейтенант Юн ответила, что жизнь без старшего сержанта Со ее пугает больше, чем его работа.

– А что насчет нас? Мы скоро расстанемся?

Моён промолчала.

– В списке медицинского персонала, возвращающегося в Корею, есть доктор Кан? – прямо спросил Сичжин.

– Нет, – наконец ответила девушка.

– Нет?

– Нет. Я не еду.

– Почему? Явно не из-за меня.

– Именно из-за вас.

Ее слова пронзили душу Сичжина, словно острие флага – минное поле. Прямолинейный ответ Моён заставил сердце мужчины сжаться от непонятной боли.

– Я не еду из-за вас. Хочу побыть вместе хотя бы еще немного.

Моён была так откровенна с ним, что Сичжин растерялся. Да, он уже знал о чувствах девушки, но сейчас, услышав эти слова, испытал нечто совершенно новое. В его душе подул теплый ветерок, и флажок внутри затрепетал. Бывает, тебе становится невероятно грустно, когда видишь что-то прекрасное. Вот и Сичжина сейчас одолели чувства, напоминающие грусть, но вперемешку с радостью, отчего ломило все тело.

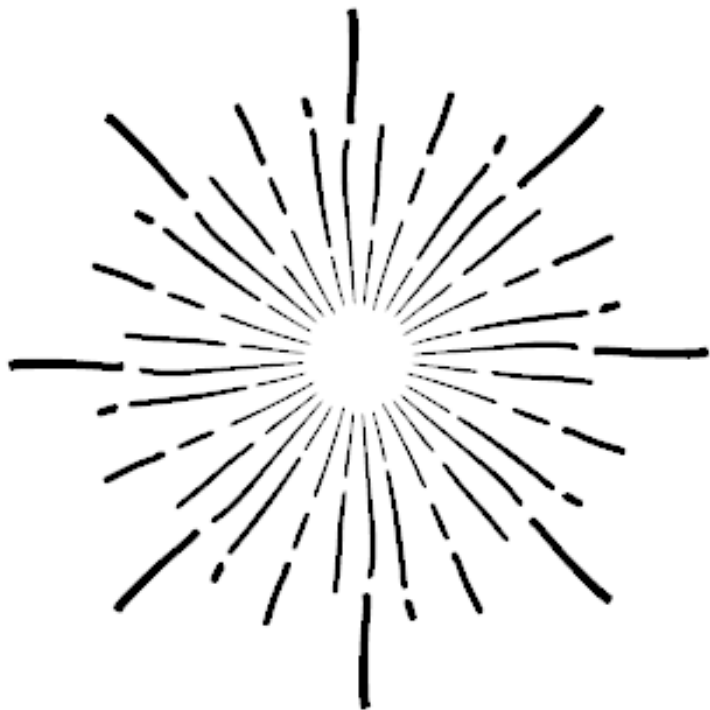
– Кажется, я только что призналась вам в своих чувствах. Мне попросить прощения? – осторожно спросила Моён, не дождавшись реакции.

– Как будто я приму ваши извинения.

Наконец Сичжин обнял Моён и притянул к себе. Талия девушки изящно изогнулась. В его пристальном взгляде пылал огонь. Горячая волна захлестнула их. Сичжин нежно приподнял лицо девушки за подбородок и поцеловал. Каза-

лось, поцелуй будет длиться вечно – такой страстный, словно он последний в их жизни.

Глава 2. Деревня-призрак

Перед медицинским корпусом стоит автобус. Именно он доставит сорок пять пассажиров – пациентов и медиков – в аэропорт, откуда они вылетят в Корею. Первым, как только открылись двери, в автобус вошел управляющий Чин и быстро проследовал к последнему ряду сидений. Съежившись в углу, он выглядел подавленным; казалось, будто он бежит от преследователей: на глаза надвинута черная кепка, воротник поднят. Но никто из пассажиров не обращал на него внимания. Пациенты спешили занять удобные места, а медики прощались с коллегами, которые оставались в Уруке.

Наконец автобус тронулся. Только теперь Чин Ёнсу отважился выглянуть в окно – там медицинский персонал и солдаты махали вслед отъезжающим. В толпе Чин заметил грустное лицо доктора Ли Чхихуна, своего спасителя, ведь именно он отдал управляющему свой билет на самолет в Корею.

Узнав, что всех пострадавших при землетрясении отправят в корейскую больницу, Чин Ёнсу понял: это его шанс покинуть Урук и скрыться с глаз Аргуса. Прошлой ночью он отправился в медицинский корпус и, едва переступив порог, схватился за шею, будто бы падая в обморок, и потребовал билет до Кореи. Якобы ему требуется срочно сделать МРТ.

На медперсонал его выхода не подействовала – они уже видели подобное на руинах электростанции. Тогда управляющий повалился на пол, схватился за живот и начал истошно вопить. На звуки примчались военные и, схватив Чин Ёнсу за шкирку, поставили на ноги. Но управляющего это не остановило. Он завопил еще громче, словно его резали ножом. Какой у него выбор? Погибнуть от пули Аргуса либо от кулаков солдат – разница невелика. Если не достанет билет на ближайший рейс, он покойник. И в этот момент появился Ли Чхихун, который бросил ему спасательный круг – уступил свое место в самолете. Чин Ёнсу даже подумал, что, будь у него возможность, он извлек бы пару алмазов из живота и отдал врачу.

Да, алмазы у него в животе. Сокровище, которое Чин с таким трудом и унижением достал из-под обломков электростанции. В окружавшей его кромешной темноте блеск драгоценных камней был единственным лучиком света, и отдавать его Аргусу Чин Ёнсу не собирался. Мало ли, что он обещал. Но с того дня прошел уже месяц, Аргус ждал, и Чин снова увидел налитые кровью глаза и дуло пистолета. Плевать Аргус хотел на то, что недавно было землетрясение и доступ к зданию закрыт. Наоборот, намекнул, что на месте стихийного бедствия, так же как и на войне, никто не обратит внимания на еще одну жертву. Если управляющий не выполнит обещание, то скоро попрощается с жизнью. Поэтому, как Орфей, отправившийся в царство мертвых на поиски

своей жены, Чин Ёнсу забрался в разрушенное здание, чтобы отыскать свое сокровище. Это и правда была битва не на жизнь, а на смерть.

Но стоило Чину взглянуть на алмазы, он крепко задумался. Он мог потерять не только камни, но и свою жизнь. Однако Чин Ёнсу не хотел повторять судьбу Орфея и видеть, как его драгоценная Эвридика навсегда его покидает.

Оставался только один выход. Он схватил все камни и разом их проглотил. Затем запер сейф и сломал замок. Чин Ёнсу стал одним целым с алмазами. Он взял помятый сейф и вышел наружу.

Аргус ждал неподалеку. Управляющий осторожно положил перед ним сейф и попытался оправдаться:

– Я с трудом его нашел, но, как видите, замок поврежден, так что придется вам самим...

– Но ты опоздал на встречу на 27 часов и 15 минут. – Аргус в мгновение ока достал пистолет и приставил ко лбу управляющего.

– Не убивайте меня. Это все... все из-за землетрясения, – заикаясь, произнес Чин Ёнсу.

– Знаешь, что общего у войны и подобной катастрофы? Никто не удивится еще одному мертвецу.

Аргус был взбешен: из-за сломанного замка он не мог сразу же открыть сейф и убедиться, на месте ли алмазы. Его взгляд становился все более свирепым.

– По... пощадите меня. Я сделаю все, все, что вы скаже-

те! – Управляющий рухнул на землю и вцепился Аргусу в ногу.

– Не нужно делать все, делай лишь то, что тебя просят. Окей? – сострил Аргус, стряхивая его, словно грязную букашку.

– Окей, конечно! Никаких проблем! Йес, йес!

Чин Ёнсу был готов целовать Аргусу ноги. Тот бросил перед ним пачку долларов, словно перед попрошайкой. Вскоре вся шайка вместе с сейфом исчезла. Управляющий неподвижно лежал на земле, пока не убедился, что вокруг полная тишина. Наконец успокоившись, он поднялся и направился в медицинский корпус, где и заполучил билет на самолет.

Как только автобус прибыл в международный аэропорт Урука, управляющий, не желая тратить ни одной лишней секунды, пулей вылетел на улицу. Руки и ноги тряслись, а сердце колотилось так, словно того и гляди выпрыгнет из груди. Он бросился к стойке регистрации, намереваясь поскорее пройти необходимые процедуры. Но там его уже ждали – перед стойкой ошивались подозрительные типы, обшаривая глазами толпу. Это были прихвостни Аргуса. В панике Чин Ёнсу резко сменил направление и спрятался за колонной.

2

Сейф оказался пуст, а самолет улетел. Аргус был в бешен-

стве. Взглядом, наполненным яростью, он буквально расстреливал ни в чем не повинных подчиненных. Его шайка обливалась холодным потом и следила за настроением босса. Прошло менее суток с тех пор, как они получили испорченный управляющим Чином сейф и вернулись в свое укрытие, но казалось, что они постарели на десятки лет. Бандиты лучше других знали, что бывает, если разозлить их босса. Аргус не знал пощады. Это был настоящий убийца, лишенный моральных принципов, жестокий и хладнокровный. С трудом верилось, что в прошлом он был военным.

– Он не объявился. Наверное, догадался и сбежал. Мы с помощью полиции расставили ловушки, – сказал один из подчиненных, которому Аргус доверял больше остальных, и повесил винтовку на плечо.

– Он любыми способами попытается выбраться из страны. Поймаю – разорву на куски. Сегодня вместо оружия отправьте полковнику розу. Ту самую, красную, которую я выбрал в прошлый раз, – сквозь стиснутые зубы процедил Аргус.

– Есть! – дружно выкрикнула в ответ его шайка.

Аргус посмотрел на них с сожалением и вышел, громко хлопнув дверью. Как только босс покинул комнату, банда расслабленно выдохнула и расселась по своим местам. Мужчины выполняли много грязной работы, которой мало кто бы позавидовал, но даже они выглядели невинными котятками перед Аргусом. Их главарь способен на любую жестокость,

и они об этом знали.

До появления Аргуса Урук раздирала вражда. В каждом городке, в каждой деревне заправляла своя шайка, и все они пытались поделить землю и власть. Аргус в одно мгновение изменил порядки. Став главарем всех группировок Урука, он насобирал денег и закупил оружие. А после передавал это оружие полковнику, который был одним из претендентов на пост главы правительства Северного Урука. Никто не знал, на каких условиях совершались их сделки, но Аргус подкупал полковника не только оружием и драгоценностями. Он поставлял ему молодых девушек. И сейчас, говоря про красную розу, он имел в виду одну из них.

Красная роза жила в деревне-призраке – поселении, которого не было на карте и где нашли пристанище военные сироты. За деревней присматривал Аргус, а свое название она получила из-за того, что им часто приходилось кочевать с места на место. Все дети, жившие здесь, были источником заработка для Аргуса. Симпатичных девушек он отдавал полковнику или получал за них деньги от состоятельных стариков, а девушек с внешностью похуже продавал в богатые страны в качестве прислуги. Парней, подающих надежды, он оставлял для выполнения мелких поручений. Больных и слабых же морил голодом, пока те не умирали от истощения. Деревня-призрак лучше всяких слов говорила, насколько бессердечным человеком был Аргус.

Бандиты поднялись с мест – им нужно было поскорее

украсить красную розу, чтобы Аргус не разозлился еще сильнее. Они торопливо вышли из укрытия, расселись по машинам и направились в сторону деревни-призрака.

3

Все говорили, что Чхихун родился с золотой ложкой во рту. Он был единственным сыном в состоятельной семье, отлично учился, да ещё и красавчик к тому же – не было ничего, в чем бы ему не везло. Дома его ждала прекрасная и умная жена, которая скоро должна была подарить ему первенца. Что еще нужно для счастья? Однако мужчина был несчастен. Его душа никак не могла успокоиться, а землетрясение в Уруке разорвало ее на мелкие кусочки.

Волонтерская деятельность закончилась, да и работы по восстановлению районов, пострадавших при землетрясении, подходили к концу. Пусть из-за недостатка мест в самолете пока не все могли вернуться домой, но при желании это было осуществимо. И все же Ли Чхихун добровольно отказался от этой возможности. Он уступил место пациенту, которому срочно требовалась МРТ, не из-за клятвы Гиппократова, как сделала это медсестра Ха. Не стремился он также выглядеть лучше в глазах остальных членов медицинской команды. Наоборот, Моён всеми силами старалась отправить Чхихуна обратно, ведь его жена доживала последние недели беременности. И все же доктор не сел на самолет, летевший

в Корею.

Самолет, везущий пассажиров на родину, покидал воздушное пространство Урука, а доктор Чхихун, сжавшись в комок, сидел в углу склада с медикаментами. В последнее время ел он от случая к случаю, его щеки впали, а под глазами появились черные круги. Взгляд был рассеян, на голове воронье гнездо. Подумать только, каких-то десять дней назад Чхихун следил за модой, стараясь подбирать наряды под свой медицинский халат. Но парень, что прятался сейчас на складе медицинского корпуса, был очень далек от прежнего себя.

В крохотную форточку пробивались оранжевые лучи вечернего солнца. Ослепленный внезапным светом, Чхихун приподнялся и выглянул в окно. В этот момент кто-то открыл дверь склада. Это Санхён вернулся с проводов.

– Вот ты где, паршивец. Где прячешься весь день? Здесь я тебя тоже искал. – Санхён сел рядом с Чхихуном.

– Все уехали? – Чхихун с неохотой поднял голову и взглянул на Санхёна.

– Все-то уехали, а вот ты почему до сих пор здесь? – Несмотря на интонацию, в глазах Санхёна читалось беспокойство.

Молодой врач не ответил. Замерев, он пристально следил за постепенно угасающим закатом.

– Ну да, не сказать, чтобы я тебя не понимал. Пожалуй, доктор Чан набрала слишком много, даже учитывая бере-

менность. Это уже не та девушка, которую ты во время медового месяца готов был носить на руках. И все же ты засранец. Обычно те, кто хочет сбежать из дома, максимум за город выбирают. Тебе не кажется, что уезжать на другой конец земли, в Урук, – это слишком? – пытался пошутить Санхён, чтобы разрядить обстановку.

– Ты прав, это очень далеко. Но я врач. И если я бы я сейчас уехал... Это бы означало... что я вовсе не врач. – В голосе Чхихуна словно сгущалась вечерняя тень.

– Ли Чхихун, я спрошу всего раз. – Голос Санхёна стал спокойным и доверительным. – Между тобой и пациентом Кан Минчжэ что-то произошло? Что именно? Я ведь могу тебе помочь.

– Не сейчас. Помощь... она тоже сравнима с побегом. Сначала я попробую сам. Если у меня не получится, тогда я все расскажу...

Сказав это, Чхихун закрыл глаза и прислонил голову к стене. Санхён понаблюдал за ним некоторое время, а затем похлопал по плечу и вышел со склада. Услышав звук закрывающейся двери, Чхихун открыл глаза. Солнце село, и наступила темнота. Стены склада, выкрашенные в белый, растворились во мраке. На душе стало спокойнее. Для людей с разбитым сердцем свет – наказание. При свете дня Чхихун вновь и вновь слышал упреки Кан Минчжэ: «Разве человек, бросающий пациента, может считаться врачом?» Эти слова пронзали душу и обнажали все то, что Чхихун так старатель-

но скрывал. Он мог терпеть чудовищную нагрузку, физическую боль. Но сдерживать душевные страдания было невозможно. Это был непосильный труд.

Рабочий Кан, доставленный в медицинский корпус, наотрез отказывался от лечения. Он со злобой говорил Чхихуну, который пытался поставить укол с обезболивающим, что одно его лицо причиняет ему боль.

– Убери это. Откуда я знаю, что ты там мне колешь? Ты бы на моем месте захотел у ТАКОГО лечиться? У человека, который не рад твоему спасению? Ты что, не слышишь, что тебе говорят? Проваливай! Я не собираюсь ничего принимать!

Если бы не капельница в руке пациента, он наверняка схватил бы Чхихуна за грудки. Но так было бы даже лучше. Чхихун хотел, чтобы Минчжэ его побил. Если бы так он смог получить прощение, если бы это спасло его от мучительных угрызений совести, он бы согласился.

– Пощадите меня... Я... Мне было страшно. Вы абсолютно правы. В тот момент я не был врачом. Я сбежал... Мне так жаль... – на всю палату разрыдался Чхихун.

– А вы эгоист. Решили покаяться мне, чтобы облегчить душу?

– Если бы эту ношу можно было сбросить, я бы сделал это раньше. Просто я не знаю, как поступить. Подскажите мне. Я сделаю все, что вы скажете. Сколько бы я ни думал... Но я могу поговорить лишь с вами.

Из глаз Чхихуна снова потекли слезы.

– Даже если так, я не подам вам руку. Вы же не протянули мне свою. Вы же меня не спасли! И перестаньте просить меня о помощи. Потому что я не собираюсь вам помогать, – отрезал Кан Минчжэ и отвернулся.

– Вам обязательно нужно принять это лекарство. Я попрошу доктора Сона, – с отчаянием в голосе ответил Чхихун и выбежал из палаты.

Склад утопал в темноте: полки, забитые медикаментами, еле можно было разглядеть. Чхихун посмотрел на свой медицинский халат: ярко-белый, он превратился в тускло-серый. Врач снял его и небрежно смял. В этот момент что-то выпало из кармана. Телефон. Прошло уже больше суток с тех пор, как в медицинском корпусе была восстановлена связь, но Чхихун до сих пор не включал телефон. Врач немного помедлил, но все-таки включил аппарат. Телефон завибрировал, а экран ярко засветился. Как и предполагал Чхихун, больше всего пропущенных звонков было от супруги. Она засыпала его сообщениями: спрашивала, почему он не отвечает, переживала, не поранился ли, требовала вернуться как можно скорее и напоминала, что сейчас самое важное – это состояние их малыша. Чхихун листал сообщения, но ни на одно из них не мог ответить. Точно так же, как он сорвал с себя медицинский халат, он закрыл дверь в ослепительно-яркий мир жены и малыша. Все потому, что бросил человека в беде.

Моён ничего не знала о переживаниях своего подчиненного. Каждый раз, когда представлялась возможность выбраться за пределы военной части, они с Сичжином брали машину и наслаждались обществом друг друга, разъезжая по окрестностям Урука. Конечно, после землетрясения пейзажи уже не были такими красивыми, но пара с удовольствием проводила время вместе.

Сегодня их путь лежал на берег лазурного моря. После встречи с генерал-лейтенантом Юном, который лично приехал, чтобы поблагодарить отряд «Тхэбэк» за самоотверженность во время восстановительных работ, они решили сделать небольшой крюк.

Моён пребывала в прекрасном настроении. Она полной грудью вдыхала морской воздух, врывавшийся в открытое окно машины, любовалась пейзажем и с восхищением поглядывала на Сичжина, ведущего машину. Моён любовалась мужчиной, как произведением искусства, а тот наслаждался ее откровенным взглядом.

Но иногда влюбленным женщинам нравится терзать себя нелепыми подозрениями. И внезапно Моён захотелось узнать об отношениях Мёнчжу и Сичжина. От одной этой мысли ее тело покрылось холодным потом. Наконец она не выдержала и спросила:

– Почему вы не начали встречаться с Мёнчжу? Она молодая, у нее отличное образование, хорошая семья, прекрасная фигура. Нет ничего, в чем она была бы плоха.

– И что, мне встречаться со всеми красивыми девушками из хороших семей? – хмыкнул в ответ Сичжин.

– Значит, Мёнчжу все-таки красива. Хотя я этого не говорила, – сказала Моён, надув губы, как маленький ребенок.

– Боже мой, вы что, ревнуете?

Сичжин усмехнулся – ну что за нелепость! – и резко вывернул руль. Глаза девушки удивленно округлились: уж не разозлила ли его эта ребяческая ревность? Однако вскоре она увидела вывеску заправки и с облегчением выдохнула. Но как только Моён успокоилась, ее снова накрыла ревность.

– Вот и нужно было встречаться с Мёнчжу! Но что же в ней такого красивого?

В этот момент Сичжин повернулся к Моён и поцеловал ее в губы.

– Что вы делаете? – спросила Моён с удивлением.

– Прерываю вас, таким вот вульгарным образом... Можете продолжать. – Мужчина широко улыбнулся.

Девушка почти растаяла от этой улыбки. Но тревога не отступала: может быть, он нахватался этих приемов от какого-то ловеласа, чтобы соблазнять женщин. Сичжин погладил Моён по голове, словно догадываясь о ее потайных мыслях, и вышел из машины.

– Я рассчитаюсь и вернусь.

Заправив автомобиль, Сичжин пошел платить за бензин. Моён со своего места любовалась его безупречными движениями. Навстречу ему из здания заправки, где на первом этаже находился магазин, выбежал мальчик лет десяти, крепко сжимая что-то в руках. Вслед за ним выскочил владелец магазина, громко ругаясь по-урукски. Судя по всему, он хотел задержать воришку. Сичжин пулей бросился к мальчишке и схватил его за загривок. Удивленная Моён вышла из машины и побежала к магазину. Мальчик громко разрыдался и выпустил из рук все, что успел схватить в магазине. Это были лекарства: аспирин, тайленол, таблетки от несварения, что-то еще... Сичжин в растерянности уставился на упаковки, разбросанные по земле. Моён обняла горе-воришку и внимательно осмотрела его лицо. Оно было покрыто сыпью.

– Уложите его.

Среагировав на голос Моён, Сичжин приобнял мальчика и уложил к себе на колени. Девушка потрогала лоб и затылок ребенка, чтобы проверить температуру. Он был явно болен. Хозяин магазина топнул ногой, разозлившись, что не сможет наказать хулигана.

– Позже разберемся, насколько он виноват. Судя по всему, он болен и поэтому решил стянуть хоть что-нибудь из лекарств. Давайте пока отвезем его в полевой госпиталь, – сказал Сичжин, переводя взгляд с Моён на владельца магазина.

– Нет, нужно ехать в деревню этого малыша. Высокая тем-

пература, пятна, сыпь... Если мой диагноз верен, то у него корь, а это инфекционное заболевание. Нужно остановить его, пока оно не распространилось дальше, – решительно произнесла Моён, в одно мгновение превратившись из влюбленной женщины во врача.

Выслушав инструкции мальчика, как добраться до его дома, пара отправилась вглубь леса, где располагалась деревня беженцев. Это была та самая деревня-призрак, которой управлял Аргус. Но Моён и Сичжин об этом ничего не знали. Они лишь подметили унылый пейзаж и тот странный факт, что в деревне были только дети и ни одного взрослого.

В деревне Моён поскорее собрала всех детей с сыпью в одном месте и начала их осматривать. Их было довольно много.

– Ребята, как давно вы болеете?

Хоть Сичжин и перевел вопрос на местный язык, дети не решались ответить.

– Кажется, они не понимают. Но теперь я уверена, это точно корь. Нужно собрать всех детей из деревни и сделать анализы, – сказала Моён с нарастающим волнением.

Но в этот момент вмешалась длинноволосая девушка в красивом красном платье:

– Их не будут кормить три дня, если они заговорят с незнакомцами.

Английский девушки был на удивление хорошим.

– А тебе можно с нами разговаривать? – спросил Сичжин.

– Мне уже все равно, – ответила девушка с таким выра-

жением на лице, словно жить ей так или иначе оставалось совсем недолго.

– Поможешь собрать всех ребят этой деревни? У этих детей корь. А корь – очень серьезное инфекционное заболевание. Если не начать лечить на ранней стадии, то семеро из десяти ребятешек здесь умрут или останутся инвалидами, – спокойным голосом, медленно произнесла Моён.

– Лучше умереть, чем жить здесь, – последовал холодный ответ.

Моён внимательно посмотрела на девушку. Что же заставило эту юную красавицу взирать на мир с таким отчаянием? Сердце Моён защемило от печали.

– Мальчишки, когда подрастут, прибиваются к шпане, а девочек продают богатым старикам. И сегодня моя очередь. – Девушка на мгновение замолчала, наблюдая за реакцией Моён и Сичжина. Она была не по годам осмотрительна. – Я вам помогу. Но у меня есть условие – вытащите меня отсюда.

Ее слова можно было бы счесть за наглость, но Моён уловила в них волнение.

5

Моён и Сичжин наткнулись на банду Аргуса возле храма недалеко от деревни-призрака. Моён проверяла окрестности – нет ли где зараженных детей, а Сичжин, укрывшись в ро-

ще, связывался по рации с Тэёном. Банда Аргуса приехала за красной розой, чтобы передать ее полковнику.

– Вы присматриваете за этими ребятишками? – осторожно спросила Моён.

– А у нас гости? – Приосанившись, Аргус с интересом смотрел на девушку.

– Я врач из Кореи. Несколько ребят из деревни заражены корью. Можно ли забрать их в наш военный госпиталь?

– Нечасто встретишь такую красавицу, занимающуюся добрыми делами. – Рот Аргуса расплылся в многозначительной улыбке.

Моён внезапно почувствовала страх, ее тело непроизвольно сжалось. На выручку к ней примчался Сичжин. Прикрыв собой девушку, он повернулся к Аргусу.

– Снова встретились, капитан? Да еще в таком месте, – усмехнулся Аргус.

– Вы знакомы? Кто... это? – с тревогой спросила Моён.

– Рядовой Райан, – ответил Сичжин, не сводя взгляда с Аргуса.

Моён глубоко вздохнула. Она вспомнила их разговор несколько дней назад: Сичжин сожалел, что спас рядового Райана. По взглядам, которые мужчины кидали друг на друга, девушка догадалась, что между ними произошел какой-то конфликт.

И в этот момент неожиданно прозвучал выстрел. Из горла Моён вырвался крик. Сичжин и бандиты автоматически

выхватили оружие. Одновременно с этим Аргус скрючился и рухнул на землю. Кровь, хлеставшая из раны в его животе, растеклась под ним ярко-красной лужей.

– Бежим! Забирайте меня, и бежим! Я же вам помогла! – закричала девушка в красном платье. В дрожащих руках она держала пистолет.

Аргус смотрел на нее красными от ярости глазами. Пока бандиты с криками бежали к своему боссу, Сичжин приблизился к девушке и отобрал у нее пистолет. Угрожая оружием, он приказал никому не шевелиться.

– Чем занят ваш врач? Пусть сделает что-нибудь! – закричал один из бандитов, кивая на Моён.

– Эй, чего замерла? Давала клятву Гиппократа, значит, лечи. Не отбирай у меня шанс поквитаться с этой девкой, – сказал Аргус, не сводя свирепого взгляда с девушки в красном.

– Спаси... или нет... Если вытащу его, потом умрут многие другие... – Моён растерялась. Она бормотала что-то несвязное, не понимая, что происходит вокруг.

– Выполняйте свою работу, вы же врач. Если понадобится кого-то убить, то это сделаю я, – хладнокровно ответил Сичжин.

– Нет, не спасай его! Просто оставь его умирать, пожалуйста! – с полным отчаяния взглядом молила девушка в красном платье.

– Заткните ее! Стреляйте! – злобно выкрикнул Аргус и

тут же закашлял кровью.

– У него шок, вызванный кровотечением, – неосознанно поставила диагноз Моён. – Нужно перенести его в помещение.

– Решайте. Опустить оружие и перенести его или оставить здесь умирать. Хочу заметить, что второй вариант мне больше нравится, – жестко сказал Сичжин.

Наконец Аргуса подняли и отнесли внутрь маленького храма, уложив там на пол. К голове Моён приставили пистолет, давая понять, что ей не следует делать ничего лишнего. Но к девушке уже вернулось самообладание. В руках она держала аптечку и готовилась провести операцию. Сейчас Аргус был для нее обычным пациентом, а бандиты – его близкими. Кроме того, мысль о том, что рядом мужчина, который защитит ее любой ценой, избавляла от любого страха.

Анестетиков в аптечке не было, но сомневалась Моён недолго. Продезинфицировав скальпель, она сделала разрез на пораженной области.

– Больно! Ты что, не вколола обезболивающее? – закричал очнувшийся Аргус.

– Забыла. Просто я не очень хороший врач.

Моён отважно извлекла пулю из раны при помощи пинцета. Аргус заорал и затрясся всем телом как одержимый.

Один из бандитов, что оставался снаружи, вошел в храм.

– Кажется, сюда едут военные. Собрать ребят? – спросил он, взглянув на искаженное от боли лицо Аргуса.

– Если сюда едут военные, то нужно сваливать, – ответил Аргус, крепко сжав зубы.

– Но...

– Это корейский отряд специального назначения. Тот самый, которого учат сражаться с северокаорейскими солдатами, самыми дорогими на рынке наемников. Вы им не ровня. Так что сматываемся.

Отдав приказ, Аргус при помощи одного из бандитов поднялся на ноги. Его раны были перебинтованы и залеплены пластырем.

– Я, конечно, достала пулю, но все же лучше тебе поехать в больницу. Я сделала ровно столько, чтобы ты не умер прямо сейчас. И ее ты не забереешь, – как можно спокойнее проговорила Моён, приобняв за плечи девушку в красном платье.

Притворно улыбаясь, Аргус посмотрел на Моён, а затем перевел взгляд на девушку:

– Когда мы встретимся в следующий раз, от твоего прекрасного личика мало что останется, Фатима, я тебе обещаю.

– Отступайте как можно быстрее. И как можно дальше. Моя доброта заканчивается здесь, – громко сказал Сичжин, не сводя глаз с Аргуса.

Бандиты поспешили убраться. Не прошло и нескольких минут, как приехали военные. Увидев их, Фатима, которая до сих пор была в объятиях Моён, без сил рухнула на месте. Напряжение спало, и в ногах девушки совсем не осталось

сил. Моён опустилась на колени и заглянула ей в глаза.

– Зачем ты его спасла? Нужно было просто оставить его умирать, зачем было спасать? – укорила девушка Моён.

– Если бы я оставила его умирать, ты стала бы убийцей. Я предотвратила это, – сказала Моён, с жалостью наблюдая за Фатимой.

– Я не стала убийцей, но теперь меня саму убьют!

– Ты не умрешь. Здесь тебя защищают военные...

– Военные? Поверить солдатам? Ты была на войне? Видела солдат на войне? Поэтому не останавливай меня. Я уйду.

Когда Фатима поднялась на ноги, сердце Моён сжалось. Сколько же всего довелось испытать этой девушке: войны, землетрясение, животные под маской людей... В ее жизни – все ужасы этого мира. Моён тоже встала на ноги и крепко обняла Фатиму. Сначала та сопротивлялась, изворачиваясь и отталкивая руки врача, но скоро сдалась и громко рыдалась, почувствовав себя словно в объятиях матери. Поглаживая девушку по голове и похлопывая по плечам, Моён крепко задумалась. Фатиму нужно любой ценой вытащить из этого адского болота, но она не могла придумать способ.

6

Тем времени Мёнчжу вместе с Тэёном ждала отца. Генерал-лейтенант Юн прибыл в Урук, чтобы поблагодарить батальон «Тхэбэк» и провести совещание с начальником штаба

ООН. Мёнчжу была не очень-то рада. Приезд отца именно тогда, когда их отношения с Тэёном начали налаживаться, казался ей шуткой злого рока.

С самого начала командующий войсками специального назначения видел пару для своей дочери в капитане Ю Сичжине: молодой человек был выходцем из семьи военных, и его, несомненно, ждало успешное будущее. Однако Мёнчжу уважала Сичжина как военного и товарища, но никогда не воспринимала в качестве избранника. Сколько бы ни встречались они взглядом, искра между ними не пробежала. С Тэёном все было по-другому. Одного раза оказалось достаточно. Только она встретила с его грустными глазами – глазами раненого тигра, – ее будто ударило током. Отец не понимал выбора дочери. Он вызвал Тэёна и приказал расстаться с Мёнчжу. Он превысил полномочия – и как военный, и как отец. Мёнчжу, узнав об этом, не смогла его простить. Собственно, поэтому она покинула Корею и прилетела в Урук.

– Не стоит обо мне волноваться, – спешно бросил Тэён, сжимая руку Мёнчжу, пока они ждали ее отца.

– А я и не волнуюсь. Было бы из-за чего, – ответила Мёнчжу, хотя и переживала за Тэёна. А если выразиться точнее, она боялась, что он снова покинет ее из-за отца.

Окончив совещание с начальником штаба ООН, генерал-лейтенант Юн вернулся в оперативный центр военного лагеря. Мёнчжу с Тэёном поднялись со своих мест и отдали честь. Приняв приветствие, генерал-лейтенант Юн при-

сел на диван. Мёнчжу и Тэён встали по стойке смирно, словно перед трибуналом.

– Ну что? Ты снова встретила с Тэёном и он тебе все еще нравится? – обратился генерал-лейтенант к Мёнчжу.

– Так точно, – ответила девушка.

– А ты, Со Тэён? Ты думаешь так же?

– Спрашивай меня. Почему ты обращаешься к нему? – вмешалась Мёнчжу, испугавшись ответа.

– Так точно, – перебил ее Тэён.

– Я думал, мы с тобой совпадаем во мнении, что ты проиграл эту битву за лейтенанта Юн. – Генерал-лейтенант Юн встал со своего места и злобно посмотрел на Тэёна.

Тэён молча выдержал этот полный ненависти взгляд.

– Со Тэён, отвечай! – Голос генерал-лейтенанта сочился холодом.

– Мой ответ...

– Мне не важно, что он ответит. Я не оставлю этого человека, – воскликнула Мёнчжу, в свою очередь перебивая Тэёна. В какой-то момент девушка ухватила за его руку. Парень высвободился и уверенно взял Мёнчжу за руку.

– Я буду держать... только эту ладонь, – решительно произнес Тэён.

– Думаешь, ты имеешь право держать ее? – резко спросил генерал-лейтенант Юн, словно окатив ледяной водой.

– Если решите меня перенаправить, я, как и прежде, поеду куда угодно. Но руку Мёнчжу я больше не отпущу.

– Юн Мёнчжу, выйди, – приказал генерал-лейтенант.

– Не хочу. Говорите при мне. – Крепко обхватив ладонь Тэёна, девушка пристально взглянула на отца.

– Я же говорил, не волнуйся за меня, – успокаивающе сказал Тэён, отпустив руку девушки.

Немного посомневавшись, Мёнчжу кивнула и вышла из комнаты. Теперь оставалось одно: довериться Тэёну.

– За тридцать лет военной службы я желал лишь двух вещей: стать почетным командиром и заслужить уважение дочери, решившей пойти тем же путем, что и я, – донеслись до Мёнчжу слова отца. Притворившись, что закрыла дверь, девушка стала подслушивать.

Отец продолжил свою речь:

– Но, кажется, я не преуспел ни в том, ни в другом. Тот приказ был несправедливым, а дочь меня не уважает. В любом случае теперь я знаю, что ты думаешь, поэтому поговорим начистоту. Если начать с выводов, то ты можешь встретиться с Мёнчжу. Конечно же, это подразумевает и женитьбу.

Обрадовавшись, Мёнчжу хотела в ту же секунду открыть дверь и броситься в объятия отцу, но она подавила в себе этот порыв и наострила уши – разговор еще не закончен.

– Вы серьезно? – Судя по всему, Тэён удивился.

– Серьезно. Но меня не устраивает старший сержант в качестве зятя. Так что тебе придется уйти со службы.

Сердце Мёнчжу с глухим стуком рухнуло вниз. Уход со

службы для Тэёна был равносильен концу жизни. Девушка прекрасно знала, как много для Тэёна значила военная служба.

Отец тем временем продолжал:

– Уходи со службы и устраивайся в фирму родственников Мёнчжу по материнской линии, чтобы подучиться. Тебе подготовят место в одном из филиалов, где ты сможешь применить свой опыт работы. Подумай. Ты скоро вернешься на родину, и я буду ждать от тебя ответ: готов ли ты стать достойным лейтенанта Юн мужчиной.

Мёнчжу развернулась и побежала по коридору. Ей было очень стыдно, что она дочь такого отца. Она чувствовала свою вину перед Тэёном. Даже не глядя на него, девушка могла представить выражение его лица. Она добежала до тренировочной площадки штаба; ее дыхание сбилось. «Как мне теперь общаться с Тэёном, как смотреть ему в глаза?» – с тоской подумала Мёнчжу.

Скоро появился Тэён, и, к удивлению Мёнчжу, парень был в отличном расположении духа. Она с трудом подавила тяжелый вздох. Неужели ради нее он решил отказаться от карьеры? С печалью и гневом, переполнявшими ее душу, она взглянула на Тэёна. Не догадываясь о ее переживаниях, Тэён радостно передал слова генерал-лейтенанта, умолчав об уходе со службы.

– Быть не может! Он разрешил? – спросила Мёнчжу, подавив подступающие слезы и подстроившись под настроение

парня.

– Если передумала, говори сейчас. Потом шанса не будет.

– Но это же правда? Он серьезно разрешил?

– Так точно! Старший сержант Со Тэён получил приказ вступить в официальные отношения с лейтенантом Юн Мёнчжу. Доклад окончен. Честь имею!

– Но почему? Что-то случилось? Может, у папы рак? Но он же не умирает? Нужно ему позвонить. Я по его голосу сразу могу определить, правда это или нет.

Тэён крепко обнял Мёнчжу, которая радовалась, словно ребенок, получивший огромный воздушный шар в парке аттракционов.

– Погода просто прекрасная. А мужчина рядом еще лучше, – сказала Мёнчжу, уткнувшись в грудь Тэёна.

Огромной рукой он нежно поглаживал девушку по голове. Если бы только могла, она бы всю жизнь притворялась и любила этой эгоистичной любовью. Но девушка знала, что так нельзя.

– Ты когда-нибудь думала... уйти со службы и заняться чем-нибудь другим? – осторожно отстранившись, спросил Тэён.

– Ты сейчас про меня? – спросила в ответ Мёнчжу.

– Я сейчас про себя.

– Что ты имеешь в виду?

– Это опасная работа, да и зачастую приходится надолго расставаться.

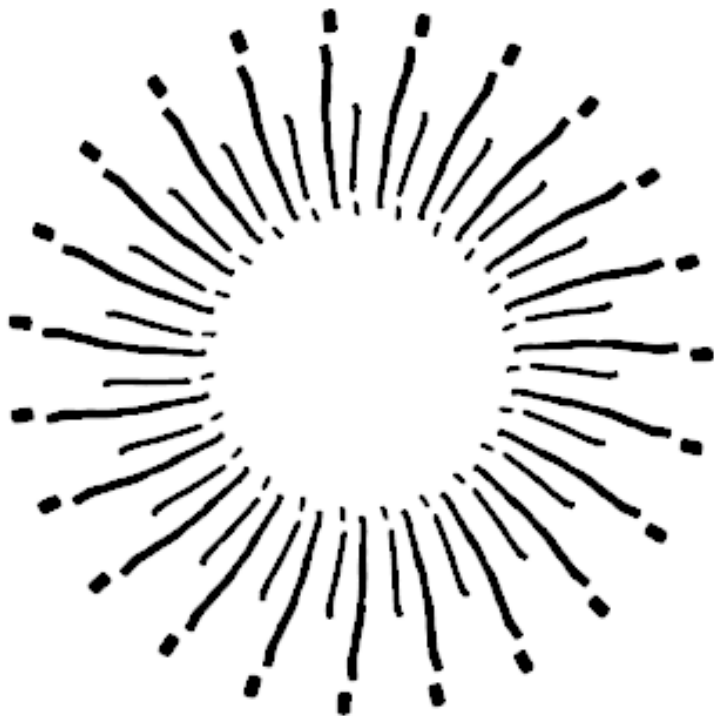
– Ты говоришь это сейчас, потому что думаешь обо мне? Потому что переживаешь за меня?

– Потому что переживаю за нас.

– Кажется, это должен был быть очень трогательный момент... Но мой ответ – «нет». Мне нравится нынешний старший сержант Со Тэён. Со Тэён, которого я знаю, либо одет в военную форму, либо полностью раздет – одно из двух. Пока я не заговорю об уходе со службы, даже не смей думать об этом.

Наигранно улыбнувшись, Мёнчжу отвернулась. В уголках ее глаз собирались слезы. Она четко представляла грустное выражение лица Тэёна, хоть и стояла к нему спиной. Урук восстанавливался после катастрофы, а между Тэёном и Мёнчжу разразилось новое бедствие.

Глава 3. Аргус

На следующий день после неожиданной встречи с Аргусом в деревне-призраке Сичжин отправился в главный штаб «Тхэбэка»; генерал-лейтенант Юн приказал ему прибыть одному. С тяжелым сердцем он подчинился, размышляя, не кажется ли это Тэёна и Мёнчжу.

В кабинете командующего миротворческим батальоном генерал-лейтенант Юн находился один. Подполковника Пака, которому принадлежал этот кабинет, не было на месте. Сичжин отдал честь генерал-лейтенанту и встал по стойке смирно. Главнокомандующий жестом указал на стул рядом со столом и предложил присесть. Как только Сичжин сел, генерал-лейтенант Юн достал из кармана фотографию и положил перед ним. Сичжин бросил подозрительный взгляд на снимок.

– Ты наверняка знаешь, кто это. Младший лейтенант в запасе американских сухопутных войск. Кодовое имя «Аргус». В данное время занимается контрабандой оружия. Насколько мне известно, он был задействован в операции, когда мы потеряли капитана Ким Чинсока, – рассказывал генерал-лейтенант. – Через начальника штаба ООН нам поступил запрос о сотрудничестве от ЦРУ США.

– Это объединенная операция по предотвращению незаконной торговли оружием? – Оторвав взгляд от фотографии,

Сичжин взглянул на генерал-лейтенанта.

– Нет. В этот раз операция не за справедливость, а за политику. – Генерал-лейтенант Юн достал еще одну фотографию и продолжил рассказ. – Сейчас в Северном Уруке два полковника претендуют на место правителя. Америка при помощи своего кандидата хочет устроить в стране переворот и установить там свое правление. Поэтому они через Аргуса собираются массово поставлять оружие своему претенденту. Американское спецподразделение «Дельта» уже начало операцию, ты же с ними знаком?

Генерал-лейтенант Юн достал очередной снимок. На этот раз перед глазами предстала фотография Джордана, с которым они проводили совместную операцию против Талибана¹. Сичжин молча рассматривал снимки и ждал продолжения.

– Поэтому до конца операции, повторяюсь еще раз, пока они используют Аргуса, избегать любых разногласий, – закончил генерал-лейтенант Юн. Другими словами, что бы ни творил Аргус в Уруке, нужно было притворяться, что ничего не знаешь. Даже если он продает невинных молодых девушек богатым старикам.

Сичжин попытался тактично возразить командиру:

– Атакующих операций мы проводить не будем, но так как обеспечение безопасности и благополучия граждан на дан-

¹ Талибан – запрещенное в Российской Федерации исламское радикальное движение, которое зародилось среди пуштунов в 1994 году.

ной территории является прямой обязанностью нашего отряда...

– Ю Сичжин, – перебил генерал-лейтенант Юн.

– Капитан Ю Сичжин, – машинально отреагировал Сичжин.

– Это не просто наставление старшего по званию или доклад о ситуации. Это приказ главнокомандующего. Я лично прилетел сюда, чтобы сделать это заявление; через десять минут мне нужно улетать обратно. Я проявил добросовестность по отношению к вам. С этого момента наш отряд прекращает любое вмешательство. Это приказ.

– Так точно. – Сичжин впервые засомневался в профессии военного.

Вернувшись в отряд «Моуру», он не пошел напрямик в казарму, а направился в открытую галерею, чтобы разобраться в запутанных мыслях.

Но он здесь был не один. К нему приближалась Моён с дымящейся кружкой в руках.

– Я подумала, вы захотите сладкого. Это последняя порция, и я отдаю ее вам! – Девушка передала чашку Сичжину – в ней был горячий растворимый кофе.

– Спасибо. Поделиться с вами?

– От него толстеют. Пейте всё. Можете считать это лекарством.

Сичжин улыбнулся и сделал глоток.

– Что случилось с остальными ребятами из деревни-при-

зрака? – спросила Моён, присев рядом с Сичжином.

– Все разрешилось. Правительство Урука перенаправило их в безопасное место и взяло под защиту.

Это была ложь. Все дети из деревни-призрака бесследно исчезли, и за этим стоял Аргус. По старому плану Сичжин собирался найти его убежище и вызволить детей, но он не мог воспротивиться приказу старшего по званию. Особенно когда речь шла о правительстве.

– Отлично. Ребят в госпитале тоже начали лечить вовремя, поэтому они быстро идут на поправку.

Моён не знала правды и широко улыбалась. Подул ветер, свежий, как ее улыбка, и растрепал волосы девушки.

– Поэтому вы были так заняты, что даже не собрали волосы? Подержите. – Сичжин передал девушке чашку.

Моён взяла ее, наклонив голову. Сичжин потянулся рукой к белоснежной шее девушки, чтобы помочь ей собрать волосы.

– Не нужно. Я сегодня не мыла голову, – испугалась Моён и попыталась отстраниться.

– Почему? Не было питьевой воды? Вы же ее не часто можете, зачем притворяетесь?

Сичжин вдруг вспомнил день, когда пришел к девушке домой. Моён собиралась помыть голову, не зная, что воду вот-вот отключат, и в итоге истратила все бутылки с питьевой водой из холодильника.

– Это не я, – невпопад бросила Моён.

– Когда же я наконец встречусь с доктором Кан?

Сичжин посмотрел на Моён влюбленным взглядом и снова потянулся к ее волосам.

– Я могу это сделать сама. – Признав поражение, она сменила позу, чтобы было удобнее собирать волосы.

– Обычно отношения – это когда то, что ты можешь сделать и сам, делает твой партнер.

– В следующий раз я тоже сделаю то, что капитан может сделать сам.

– Сдержите обещание.

Моён закивала, словно марионетка, и это утешило Сичжина.

2

Сичжин даже представить себе не мог, что свидание вслепую может обернуться такой катастрофой. А всему виной прилетевшая из Кореи посылка.

– Старший сержант Со, вам пришла посылка от Син Чжиён, вы в кабинете? Конец связи.

Они вместе с Тэёном составляли отчет для отправки в главный штаб. Услышав голос Моён по радиосвязи, Сичжин резко вскочил с места. Тэён среагировал так же. Обменявшись горящими взглядами, они выбежали из кабинета, словно им предстояло совершить марш-бросок, и понеслись в сторону галереи, где находилась Кан Моён.

Посылка была от стюардессы и двоюродной сестры Со Тэёна, который и познакомил ее с другом. Сичжин встретился с этой девушкой всего раз, в попытке заглушить грусть после расставания с Моён. Естественно, Тэён тоже был с ними, правда, не как участник свидания, а как третье лицо, его организовавшее.

Они бежали изо всех сил, но все-таки опоздали: в глазах Моён и Мёнчжу, проверивших содержимое посылки, уже полыхал огонь.

– Это недоразумение! – выкрикнул Тэён, на секунду опередив Сичжина.

– Определенно недоразумение! – встал рядом с Тэёном Сичжин. Никогда прежде он так сильно не нуждался в товарище.

– Недоразумение? Эти отношения – недоразумение? – Мёнчжу трясла вытащенной из посылки фотографией. На фото были Сичжин и Тэён с двумя очаровательными девушками.

– Первый раз вижу у Ю Сичжина такую широкую улыбку, – подколола Моён.

– Это не улыбка. Я просто выгляжу улыбающимся. Разве не так? – Ища поддержки, Сичжин уцепился за бок Тэёна.

– Это моя двоюродная сестра. Вы же знаете, что моя сестра – стюардесса, – начал подыскивать оправдания Тэён.

– Ради посылки от сестры вы компанией примчались со всех ног? – сказала Моён.

– Потому что развлекались они тоже компанией. Кто из них двоюродная сестра? – покачивая фотографией, спросила Мёнжчу, словно прокурор на допросе.

Мужчины растерялись от неожиданного вопроса и лишь бросали друг на друга обескураженные взгляды.

– Отвечайте оба одновременно. Слева или справа от старшего сержанта Со? Раз, два, три! – скомандовала Мёнжчу.

Как два прилежных студента, оба молодых человека хором ответили, и это был провал: их ответы не совпали.

– Я лишь посодействовал организации свидания вслепую для командира роты, ничего более, – сделав шаг назад, оправдался Со Тэён. Он бросил своего товарища.

Сичжин искоса взглянул на друга.

– Вы продолжаете общаться даже после приезда в Урук? Судя по тому, что она знает этот адрес. – Моён своим вопросом наступила на большую мозоль.

– Правда? Зачем же вы так поступили, старший сержант Со? – внезапно начал отчитывать Тэёна Сичжин и, глупо улыбнувшись, посмотрел на Моён. – Я его сейчас очень сильно отругал. Я же молодец?

– Я надеюсь, вы поймете правильно. Все это уже в прошлом, – серьезным голосом сказал Тэён.

– Поговори мне тут еще. Значит, это посылка из прошлого? – спросила Моён, изучая коробку.

– Это посылка из Сеула.

– Значит, ты поэтому меня избегал? А я-то думала, что

камень преткновения между нами – это мой отец.

– Ваш отец – определенно камень преткновения.

– Что ты сейчас сказал?

– Что я сейчас сказал? – не находя себе места, переспросил Со Тэён.

– Не важно. Как далеко вы зашли? – глубоко вздохнув, задала очередной вопрос Мёнжу.

– До университета Конгук.

– Я разве об этом спрашивала? Я имела в виду ваши отношения. Вы к ней прикасались или нет? – Мёнчжу перешла на крик.

– Не прикасался. Все было очень невинно. Мы просто попили чай, – влез Сичжин.

– Боже мой, какой джентльмен, – с издевкой сказала Моён.

– Вы мне льстите.

– Значит, время от времени вы вот так чай с девушками попивали. Я-то думала, что после расставания со мной вы даже смотреть в сторону женщин не сможете. Вот уж не знала, что вы так сладко поживали.

– Я плохо поживал. На самом деле мне просто пришлось туда идти, потому что я хороший друг.

– Да бросьте. На вашем лице написано, что вы не знаете, куда от счастья деться.

– Вы невнимательно посмотрели, поэтому неправильно поняли. Я сидел с безразличным выражением лица. И с та-

ким вот выражением пил чай.

– Не смешите меня. Еще нужно выяснить, чай вы с ними пили или до дома подвозили! – вмешалась Мёнчжу.

– Не подвозили, – поспешно ответил Тэён.

– Ложь только усугубит ваше положение.

– Подвозили. Но это была не моя машина. Это была машина командира роты. Я правда не понимаю, зачем он приехал на машине.

Сичжин нахмурился, услышав ответ Тэёна. Незнакомое, куда может завести этот разговор. Пожалуй, будет лучше разбиться на пары и продолжить диалог отдельно друг от друга. В компании с Мёнчжу и Тэёном он чувствовал себя дураком, и больше всего Сичжин хотел сейчас остаться с Моён наедине. Ревность этой девушки была очень милой и забавной – он хотел потрепать ее по макушке или ущипнуть за щеку. Он и подумать не мог, что будет так благодарен Син Чжиён, лица которой уже и не помнил.

В этот момент сработала рация Моён и зазвучал голос младшей медсестры из медицинского блока:

– Доктор Кан, я на складе медицинских препаратов. Подойдите сюда, у нас беда!

Приняв вызов, Моён бросила еще один недовольный взгляд на Сичжина и вышла. Мёнчжу, ударив Тэёна по руке, отправилась вслед за Моён. Оставшись вдвоем, парни спокойно выдохнули.

Моён не могла оставить Фатиму, которая выстрелила в Аргуса в деревне-призраке, одну, поэтому привезла вместе с детьми, заболевшими корью, в полевой госпиталь. Но сегодня Фатима обчистила склад медикаментов и сбежала. Среди пропавших лекарств в основном были обезболивающие, содержащие наркотические вещества. Сичжин, узнав об этом, сразу же взял машину и отправился в город вместе с Моён. Если тут в самом деле проводились тайные сделки по продаже наркотиков, то о них не могла не знать владелица бара в центре города.

Сичжин сразу направился к хозяйке бара – женщине европейской внешности, лет тридцати. У нее были непоколебимые принципы, гласившие, что даже если она продает алкоголь, то женщин и информацию – никогда, поэтому она наотрез отказала Сичжину в просьбе поделиться тем, что ей известно. Но, услышав, что от этого зависит жизнь шестнадцатилетней девушки, изменила свое решение и рассказала все, что знала.

Черный рынок, на котором совершались тайные сделки по продаже наркотиков, действовал неподалеку от центра. В мрачном и пустынном месте вплотную друг к другу стояло множество контейнеров, служивших складом. Сичжин остановил машину у въезда в переулок.

– Это здесь, – сказал он, отстегивая ремень безопасности.

– И как нам ее здесь найти? – спросила Моён, осматривая окрестности в окно. – Придется обыскать все.

Словно в ответ на ее слова где-то раздался женский крик.

– Это там!

Моён отстегнула ремень безопасности и спешно выбралась из машины. Сичжин последовал за ней.

Крик доносился из глубин переулка. Сичжин обогнал Моён и прижался спиной к стене. Он медленно двигался вперед, изучая территорию.

– Подлец! Ты обманул меня! – слышался пронзительный голос Фатимы.

– Нет. Это ты мне поверила. Пошли со мной, пока опять не получила. Босс очень обрадуется. Хотя и жалко, что мы больше не увидим это прекрасное личико.

Говорил человек явно молодой, но голос был незнакомым. Внимательно прислушиваясь, Сичжин делал шаг за шагом.

– Отпусти! Пусти меня! – закричала Фатима.

– Прекрати! Не бей ее!

Моён ворвалась на склад так внезапно, что никто не смог бы ее остановить. Казалось, ее терпение кончилось. Бандиты, схватившие Фатиму, уставились на доктора. Тут появился Сичжин, прикрывая собой девушку.

– Солдат? Зачем сюда приперся солдат? – пробормотал парень с голубыми волосами, увидев форму Сичжина.

– Не переживай. Оружия у нас все равно больше. Не знаю,

кого они ищут, но надеюсь, что не нас, – успокоил его парень, державший Фатиму за шиворот, и достал из кармана пистолет. Из всей шайки у него была самая приятная внешность. Видимо, Фатима повелась на смазливое личико.

– Снова оружие? Что за страна такая, где повсюду оружие? – застонала Моён, увидев пистолет, направленный в их сторону.

– Просто кое-кто действовал, не продумав план. – Сичжин поднял руки, показывая, что они сдаются.

– Если бы мы задержались, Фатима могла пострадать еще больше.

– Отличная работа. Мы можем получить пулю, но главное, что Фатима в безопасности.

– О чем они там болтают? – вмешался синеволосый парень. Его раздражало, что он не понимал их разговора на корейском.

– Положи пистолет, если не хотите сдохнуть! – выкрикнул смазливый парень, перезарядив оружие.

– Что же делать? – искоса взглянув на Сичжина, спросила Моён.

– Слушайте меня внимательно. Когда я скажу «сейчас», бегите со склада, садитесь в машину и ждите. Пяти минут будет достаточно. Если через пять минут я не появлюсь, немедленно уезжайте. Этим вы мне поможете. Все понятно?

Голос Сичжина был очень серьезным. Моён качнула головой в знак согласия.

– О чем этот придурок болтает? Заткни пасть и положи пистолет! – снова крикнул смазливый.

– Опускаю, я уже опускаю. Могу положить сюда? Тебе нравится это место? Я все равно не смогу им воспользоваться, иначе мне придется писать кучу отчетов. Поэтому...

Бандиты внимательно наблюдали за тем, как Сичжин медленно опускает пистолет. Смазливый подошел максимально близко к капитану.

– Воспользуюсь вашими пистолетами. Сейчас!

В ту же секунду мужчина резким движением атаковал парня и схватил его оружие. Услышав сигнал, Моён со всех ног бросилась бежать не оглядываясь. Она сделала это так стремительно, что можно было хоть сейчас нанимать ее на работу в отряд специального назначения. Сичжин остался доволен Моён. Пока девушка бежала к машине, военный расправился с бандитами, метнувшимися к нему, подскочил к трясущейся от страха Фатиме, упавшей на колени, и приобнял ее. Банда не могла так просто их отпустить и начала беспорядочную пальбу. Спрятавшись с Фатимой за столбом, Сичжин открыл стрельбу по бандитам. Но целился он не в них, а в коробки, громоздившиеся наверху, чтобы они свалились бандитам прямо на головы. И когда это произошло, раздался оглушающий рев мотора. Пробив ворота, на склад въехал джип Сичжина. Отчаянно крутя руль, Моён разогнала бандитов.

– Садитесь скорее! Фатима, давай! Быстрее!

Сичжин вытащил Фатиму из-за столба и помог ей забраться в машину, прикрывая спиной. Как только он тоже сел в джип, Моён рванула со склада.

– Ничего себе! Так здорово! Нас же никто не преследует? Вау, у нас получилось! – Моён принялась победно сигналить. – Не могу поверить. Вы поэтому стали военным? Ура! Я расправилась с врагами!

Моён радостно подпрыгивала на сиденье. Сичжин удивленно уставился на девушку. Он не знал, что тут сказать: то ли это было мило, то ли безрассудно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.